

Панк-рок и Бьорк

Матвей Масальцев

В Москве состоялся концерт Бьорк, который априори претендовал на звание лучшего в этом году. В итоге спорткомплекс «Олимпийский» был забит дальше некуда, и Бьорк не разочаровала.

Перед выступлением исландской певицы был весьма оригинальный разогрев. Канадская девушка Мерил Нискер с псевдонимом Peaches, казалось бы, никак не совпадает по стилю с Бьорк, которую нынче причисляют к жанру «легкой альтернативы». Peaches – это провокация, это смесь гитарных сэмплов и вокала в стиле Игги Попа с жесткими танцевальными ритмами. Это настроение из истеричных 1980-х годов: чистейший панк как в музыкальном смысле, так и в поведении на сцене. С выкриками вроде «Пошли вы все на...», с издевательской пародией на «попсовый» эротизм, с иступлением вплоть до падения на пол. В конце выступления Нискер уже плевала кровью в зал.

Однако ведь и Бьорк когда-то представляла собой нечто подобное. Не зря перед концертом она заявила, что Peaches ей очень нравится, «она, мол, милая». В 80-х годах, когда панк был в моде, бьорковские группы играли именно в этом стиле, а последняя из них – Sugar Cubes – как раз и сделала певицу известной на весь мир. Да и

сейчас, пусть в ее музыке от панк-рока не осталось и следа, она вспоминает о нем своим настроением, своей непримиримостью, бескомпромиссностью и искренностью. В чем-то и стилем в одежде, кстати: на московский концерт Бьорк вышла в умопомрачительном платье и бантах, таких, что хотелось дорисовать над ней крышу кукольного домика. И не надо вспоминать анекдот об «одевающейся в темноте», потому что выглядит все органично. Это вам не безвкусица от Кристины Агилеры.

Концерт в «Олимпийском», как и обещано было, состоял из хитов, которые Бьорк отобрала по результатам голосования поклонников для своего нового сборника. Сыграно было почти все, что позволяет составить представление о ее творчестве, о том многообразии стилей и жанров, которые Бьорк пропустила через себя, через свой единственный и неповторимый стиль. Были и нежные мелодии с богатыми оркестровками: в концерте участвовали исландский струнный октет и виртуозная арфистка. Были странные вещи, построенные на пе-

поте, шипящих и шумах, вроде темы из на шумевшего фильма фон Триера «Танцующая в темноте». А были неожиданны мощные, жесткие электронные композиции, когда вдруг просыпались диджеи, а мои соседи справа и слева одновременно кричали: «Да это же рок!» и «Да это же рэйв!» Октет как будто сходил с ума, а арфистка начинала извлекать звук из своего инструмента с помощью полиэтиленовой пленки – настоящая индустриальная музыка!

И голос, конечно, голос. Вживую это намного больше впечатляет, чем в записи, тем более что в «Олимпийском» звук был отстроен близко к идеалу. Голос Бьорк как будто играет с тобой в мучительную игру «попробуй угадай». Мучительную потому, что никогда угадать невозможно: столь часто и неожиданно певица меняет краски, насыщенность, настроение. Однако в эту игру хочется играть еще долго после окончания концерта.